

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
КОРОЛЕВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТРИГИ

Анны Даниловой

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Последняя защита адвоката

АННА ДАНИЛОВА

За спиной – двери в ад



МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

В оформлении обложки использована фотография:
jordani / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 За спиной — двери в ад / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-095109-3

Раньше Полина никогда не попадала в сомнительные ситуации! Но с тех пор как она пришла домой к своей работодательнице Маше и обнаружила ее мертвой, несчастья захлестнули Полину с головой. Сначала на нее пало подозрение в убийстве Маши, и девушке пришлось спешно скрыться в Греции, где жила ее сестра Ксюша. Но и там судьба не стала более благосклонна — на сестру напал неизвестный, явно перепутав ее с Полиной! Чтобы спастись от гнева Ксюшиного мужа, она снова была вынуждена бежать — на этот раз во Францию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-095109-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Москва, 2007 г.

— Маша... Вы слышите меня? Маша... Господи, сколько крови! Если вы меня слышите, ответьте, пожалуйста! Все, сейчас я соберусь и позвоню... Звоню... Если вы живы, дайте знать... Звоню...

* * *

Тот день не задался с самого утра. Стоило ей открыть глаза, как она, бросив взгляд на кровать сестры, стоящую напротив, увидела, что постель не разобрана, а аккуратно застелена. Значит, Ксюха снова не ночевала дома. И все то, о чем они договаривались, она снова оставила без внимания, предоставив событиям развиваться как попало. Кто-то позвонил ей, пригласил, оставил у себя на ночь. И снова за деньги. В последнее время она ничего не делает без денег, даже не встречается с мужчинами. Она красива, хорошо танцует, поет, играет на гитаре, и она знает себе цену. Говорит, что замуж не хочет и что в ее двадцать три рожать детей еще рано. Но на самом деле она вовсе не такая, какой хочет себя показать. Она домашняя, ласковая, лю-

бит детей и мечтает о хорошем муже. Просто старается не говорить об этом, ей так проще живется.

Сегодня вечером зайвится с покупками, завалит кухонный стол разными вкусностями, станет ластиться к Полине, обнимать ее, приговаривая: «Я же не виновата, что они сами деньги предлагают», затем приготовит ужин, разольет вино по бокалам и, сверкая огромными глазами, будет играть на гитаре, петь сочиненные ею же песни, все сплошь о любви...

Полина встала, застелила постель и отправилась в ванную. Снова мокрые полотенца, рассыпанная пудра на столике, скомканные салфетки, словно Ксюха торопилась, сильно опаздывала куда-то, хотя на самом деле она просто не замечает подобные вещи. Все раскидывает, проливает, опрокидывает, рассыпает, забывает, опаздывает... А начнешь ее ругать — не обижается, просто смотрит в глаза и улыбается, мол, да брось ты, все это такая мелочь... Она не понимает, что Полину это раздражает, и не помнит, что, когда они принимали решение снимать квартиру на двоих, Полина предупредила ее, что беспорядка не потерпит. Тогда, когда они приехали в Москву в поисках работы и новой жизни, они много о чем договаривались, строили планы. Но им как-то сразу повезло. Ксюха, двадцатилетняя неуч, нашла работу администратора в салоне красоты, Полина, профессиональная переводчица, устроилась в бюро переводов. Но бюро было расположено не в самом удачном

месте — в глубине тихого двора неподалеку от Лубянки, и работы было мало, да и платили не густо. Поэтому, когда в приватном разговоре одна из клиенток очень осторожно спросила ее о зарплатке и, услышав, что он невелик, предложила Полине подработать в одном доме, где ей будут хорошо платить, помощницей по хозяйству («Вы не стесняйтесь, Полиночка, работа есть работа!»), она не раздумывая согласилась. Конечно, она была уверена, что это продлится недолго, до тех пор, пока она не подыщет себе более высокооплачиваемую работу, но все затянулось на целый год...

Однако знакомая не обманула, Полине действительно неплохо платили, пятьсот евро в месяц за то, что она прибирала квартиру два раза в неделю. Большая уютная квартира принадлежала молодой женщине, хозяйке туристического агентства. Ее звали Маша. Маша Арефьева. Высокая стройная брюнетка лет двадцати восьми. Белая кожа, синие глаза, красные губы, румяные высокие скулы. Любительница просторных вязаных свитеров, широких штанов, молодежных рюкзачков... Неразговорчивая, но с приятной улыбкой, доброжелательная, аккуратистка. Квартира практически всегда была чистой. Жила одна, но иногда Полина замечала в квартире следы присутствия мужчины, причем это были не зубная щетка или домашние мужские тапочки, не халат или туалетные принадлежности. Мужчина здесь не жил, и желания как-то привязать его к себе у Маши тоже не наблюдалось. Однако следы ужина на двоих, новые духи на

туалетном столике, какие-то милые подарки, использованные презервативы в мусорном ведре — все это свидетельствовало о том, что у Маши был мужчина. Или бывали мужчины. Этого Полина точно не знала, поскольку не встречала ни одного из них. Ни разу.

Не переставая думать о Ксении, Полина собиралась на работу. В халате до полу и тюрбане из полотенца на мокрых волосах ходила по кухне, варила кофе, готовила себе яичницу. Ее так и подмывало позвонить сестре, разбудить, где бы она ни находилась, и в грубой форме сказать все, что она о ней думает. Это находясь рядом с ней, с глазу на глаз, трудно было выдержать ее тихий и покорный взгляд, задумчивую улыбку, по телефону же засыпать упреками легче, намного легче.

Но не позвонила. Подумала, что этим разговором, этими грубыми словами она испортит настроение в первую очередь себе.

А потому, махнув на сестру рукой, мол, живи как хочешь, Полина допила кофе, оделась — джинсы, тонкий свитер, легкие спортивные ботинки — и вышла из дома. Сорок минут в метро, потом еще десять минут быстрой ходьбы, и вот она уже входит в подъезд нужного дома, поднимается на лифте на девятый этаж... Полина подходит к двери, звонит. У нее есть свои ключи, Маша ей полностью доверяет, но они договорились, что если Маша дома, то Полина должна звонить. Что ж, это правильно.

Маша не хочет, чтобы ее застали раздетой, в ванне, под душем, в постели... Или с мужчиной.

Полина позвонила два раза, выждала время и полезла в сумку за ключами. Но, вставив ключ в замочную скважину, поняла, что он не поворачивается. Что дверь открыта. Она с удивлением повернула медную ручку, дверь поддалась, открылась. И странное чувство охватило Полину. Где-то на темечке зашевелились волосы. Очень неприятное и странное ощущение.

— Маша, вы дома? Я пришла! — крикнула она и уверенно вошла в квартиру.

Внешне все выглядело как прежде. Просторный холл, ваза с подсушенными еще в прошлом году зеленовато-лиловыми гортензиями, оранжевый тонкий ковер, арка, ведущая в гостиную.

— Маша-а!! Вы где? Я пришла!

Она нашла ее в спальне. В сущности, картина произошедшего была налицо. В пижаме, едва поднявшись с постели, Маша, скорее всего, делала упражнения на пластиковом вертящемся круге, поскользнулась, потеряла равновесие и упала, отлетела в сторону, ударилась головой об острый угол кроватной спинки и потеряла сознание.

Да, Полине показалось сначала, что она лежит без сознания, поэтому она долгое время окликала ее по имени, звала, пытаясь заставить вернуться в чувства. Но Маша лежала так нехорошо, в такой неестественной позе, и так много крови натекло

под кровать и впиталось в кремового цвета ковер, что можно было подумать, будто она мертва.

Подойти к ней, чтобы проверить, есть ли пульс, жива ли она, Полина не посмела. Испугалась.

— Маша... Вы слышите меня? Маша... Господи, сколько крови! Если вы меня слышите, ответьте, пожалуйста! Все, сейчас я соберусь и позвоню... Все... Звоню... Если вы живы, дайте знать... Звоню...

И она позвонила. Вызвала «Скорую помощь».

— Девушка, пожалуйста... Человек упал, ударился об угол кровати... Я не знаю, жива она или нет...

Назвала адрес. Представилась. Пока ждала «Скорую», все стояла над Машей и дрожала, не в силах справиться с волнением.

Шли минуты, она вдруг вспомнила, что дверь почему-то была открыта. Маша, она не стала бы оставлять дверь открытой. Разве что выходила куда-то. Но куда? К соседке? Она ничего не знала о соседях. Мусор? Может. Она решила выбросить мусор? Но зачем, если она ждала прихода Полины? Значит, не мусор.

Мысль о грабителе пришла ниоткуда. Чтобы проверить эту нехорошую версию, Полина подошла к туалетному столику, где Маша хранила какие-то небольшие деньги на хозяйство. «Вот, Полина, если вам понадобятся какие-то средства, порошки, щетки, берите, не стесняйтесь, оставьте мне чеки...»

Полина открыла ящик столика. Три тысячи рублей с мелочью лежали в шкатулке рядом со стопкой чистых носовых платков. Значит, не грабитель.

Значит, Маша сама открыла дверь... Может, приходил кто-то и забыл закрыть за собой? Мужчина? Любовник, которого она не проводила до двери, спала?

Врач «Скорой помощи», худенькая девушка в бирюзовом костюме, констатировала смерть.

— Надо вызвать милицию, — сказала она, не оглядываясь на Полину. — Вызывайте!

— Она давно умерла?

— Нет... примерно час тому назад.

Полина набрала «02».

ГЛАВА 2

Марокко, 2010 г.

Бертрана я нашла не сразу. Тот дом, который прежде я видела лишь на экране монитора во время онлайн-бесед с моим другом и куда привез меня таксист, оказался пустым. Белый дом с двумя большими террасами, одна из которых выходила на океан, а другая — в сад.

Он точно знал о моем приезде, мы созванивались с ним, когда я шла на посадку в аэропорту Орли, но вот уже здесь, в Марокко, мне с ним связаться не удалось — батарейка в моем телефоне разрядилась. Таксист спросил меня на хорошем французском, желаю ли я чего-нибудь, в том смысле, наверное, не отвезти ли меня еще куда-нибудь, на что я лишь пожала плечами. Я совершенно не

знала, что мне делать и как себя вести. Мы были знакомы с Бертраном шапочно, и, если бы не обстоятельства, которые заставили меня приехать в Марокко, мы так и продолжали бы общаться лишь по Интернету, посылая друг другу воздушные поцелуи.

— Я слышал, его друг сильно пострадал, — голос таксиста, человека средних лет в белой тонкой рубашке, джинсах и в голубой феске, вывел меня из задумчивости.

— Что? Что вы сказали?

— У Бертрана есть друг, его зовут Фахд, он мотоциклист... Два часа тому назад он разбился на мотоцикле... Думаю, Бертран сейчас там.

— Откуда вы знаете Бертрана? Вы что, знаете всех в Касабланке?

— Нет, но я хорошо знаю этот район. Бертран — мой друг, он хороший человек, и это он попросил меня встретить вас.

Я смотрела на него, не зная, верить его словам или нет.

— Вы знаете, где находится дом этого...

— Его друга зовут Фахд, — терпеливо повторил таксист. У него была сухая темная кожа и спокойные карие глаза.

— Вы можете отвезти меня туда?

— Бертран сказал, чтобы вы ждали его здесь, чтобы отдохали. Там, где он сейчас находится, вам не понравится. Это бедный квартал.

Вот теперь я поняла, что он говорит правду. Если бы он захотел меня куда-нибудь отвезти, то по-

старался сразу же уговорить меня вернуться в машину.

— Поехали, я вам хорошо заплачу, если только вы отвезете меня именно к Бертрану.

Он кивнул и распахнул дверцу машины.

Мы сели и покатали по улицам совершенно незнакомого мне города. Когда ехали из аэропорта сюда, на побережье, я не переставала удивляться разнообразию архитектурных стилей. Касабланка. Здесь было все: и бетонные, сверкающие на солнце здания в арабском декоре в деловой части города, и роскошные частные виллы за высокими каменными заборами, окруженные зеленью садов, в центре города, и старые, словно потертые временем европейские особняки — наследие колониальных времен, расположенные ближе к океану. Спускаясь же по широкой и безлюдной улице к дому Бертрана, мы проехали несколько бедных кварталов, застроенных прилепившимися друг к другу картонными домиками, напоминавшими цыганские трущобы.

— Это там? — Я махнула рукой туда, откуда мы приехали.

Таксист молча кивнул.

Мы развернулись и поехали обратно. Примерно полчаса мы катили по пустынной, темно-оранжевой в этот сумеречный час дороге, пока впереди не показалась россыпь коричневых, обмазанных глиной или обшитых ржавыми листами домишек, в некоторых местах сильно покосившихся. Яркими цветными пятнами выделялось сушившееся на ве-

ревках белье, одежда мальчишек и женщин, тонкие узорчатые ковры, заменявшие в некоторых местах стены, да прилавки торговцев с разложенными на них овощами и фруктами.

Машина остановилась.

— Дальше мы не проедем, надо идти.

Я вышла из машины и последовала за своим гидом в самую гущу построек. Мы шли по узким улочкам, и я спрашивала себя, что будет, если этот таксист меня все-таки обманул и теперь ведет меня, как овцу на заклание, на растерзание этим непонятым, живущим в таких ужасных условиях арабам?

— Меня зовут Юсеф, — представился мне таксист, словно таким образом желая меня как-то приободрить, мол, теперь мы знакомы и ничего не бойся.

Я не понимала, как можно нормальному человеку не запутаться в этих многочисленных поворотах, своеобразных темных аппендиксах нашего маршрута. Иногда казалось, что дома сужаются, и тогда проходы между ними становились совсем тесными, и вот в таких вот проходах непременно обнаруживался прикрытый какой-нибудь ветхой тряпкой мотоцикл или мопед. Некоторые дома стояли здесь настолько давно, что успели густо порости диким виноградом. Удивляла открытость жизни, представившаяся моему взгляду. Иногда

вместо части дома можно было увидеть деревянную нишу, в которой, уютно устроившись на циновке, лежал укутанный в шерстяной халат с капюшоном мужчина с темными пятками и совершенно счастливым улыбающимся лицом. Удивительные цветники я увидела там — прямоугольники из сбитых досок оберегали от мальчишек зеленые кактусы, и рядом с таким цветником можно было увидеть отдыхающего на свежем воздухе араба со стаканчиком чая или кофе в руке. В некоторых закутках встречались и куры с петухами, гуси, внешне ничем не отличавшиеся от птиц, которых держала в своем хозяйстве моя бабушка в русской деревне. Разве что арабские выглядели менее упитанными.

Наконец мы остановились перед входом в жилище. Помимо нас, здесь находилось еще трое мужчин. Они сидели на белых пластиковых стульях и молча пили темную жидкость из маленьких чашек.

Юсеф спросил у них что-то на арабском, и ему ответили буквально парой слов. И сразу после этого стало как-то совсем уж тихо.

— Фахд... Его больше нет с нами, — повернувшись ко мне, произнес Юсеф. Затем он произнес еще фразу, и я услышала имя моего друга.

— Бертран тут, но вы пока не можете туда войти. Я позову его сейчас.

Юсеф приоткрыл тяжелое покрывало, служившее дверью, и скрылся за ним. Вышел буквально через несколько секунд, но не один.